

**МУСТАФА ШОКАЙ :
АПОЛОГИЯ "ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО ГОРОДА" АЛЬ-ФАРАБИ**

**MUSTAFA SHOKAI:
APOLOGY FOR "SMART CITY" AL-FARABI**

**Муканова Гюльнар,
кандидат исторических наук,
доцент КазНУ им. аль-Фараби
Gulnar_mukanova@mail.ru**

Annotation. Once in exile in Europe, Kazakh politician Mustafa Shokai realized many facets: as a writer, analyst, communicator. In the circle of his communication consisted of well-known German and French scientists, historians and philosophers. In 1941, Mustafa Shokai in "Turkistan" made a brilliant analysis of the book, in which the mentioned model of "smart city" al-Farabi. Shokai defended the humanistic essence of the Teachings of al-Farabi. The author draws attention to the fact that Shokai made an attempt to participate in the scientific debate and argue their views. He strongly denied the similarities between the teachings of Al-Farabi and Nietzsche. Friends M.Shokay appreciated his research and published an article after his death.

Аннотация. Оказавшись в эмиграции в Европе, казахский политик Мустафа Шокай реализовался многогранно: как писатель, аналитик, коммуникатор. В круг его общения входили известные немецкие и французские ученые, историки и философы. В 1941 году Мустафа Шокай в статье "Туркестан" сделал блестящий анализ книги, в которой упоминалась модель "умный город" аль-Фараби. Шокай отстаивал гуманистическую сущность учения аль-Фараби. Автор статьи обращает внимание на тот факт, что Шокай сделал попытку участия в научной дискуссии и аргументировал свое мнение. Он строго отрицал наличие общих черт между учением аль-Фараби и Ницше. Друзья М.Шокая высоко оценили и опубликовали статью после его кончины.

Актуальность темы вероисповедания и мировоззрения, поиска идеала и насилия, терроризма – очевидна. Человеческая мысль чрезвычайно виртуозна. В 21 веке политологи нередко прибегают к оправданию экстремизма, отыскивая корни проблемы в конкретной вере. Опасное противостояние ИГИЛ и мирных жителей Сирии порой используется для обвинений всей мусульманской уммы в агрессивных тенденциях. Такой избирательный подход вызывает закономерное негодование со стороны здравомыслящих лиц и гуманистов.

История 20 столетия для казахской национальной интеллигенции является весьма поучительной. Передовая элита Центральной Азии взяла на себя бремя ответственности за судьбы национального государства. Оказалось, что в защите от нападков нуждается даже интеллектуальное наследие, а именно: учение средневекового философа тюркского происхождения аль-Фараби о умном городе. Оказавшись в вынужденной эмиграции в Европе, казахский политик Мустафа Шокай сумел проявить себя как выдержанный коммуникатор и популяризатор тюркского культурного наследия, в частности аль-Фараби. Он поддерживал дружеские связи с различными социальными слоями, редакциями СМИ, в круг его общения входили известные французские ученые, историки, философы.

Страницы жизни и борьбы казахского эмигранта Мустафы Шокая стали доступны нам при изучении его архива. Отметим, что зарубежные архивы, благодаря воле Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, копируют и передают часть фондов, в дар отечественным исследователям. Государственная поддержка в исследовании прошлого, безусловно, играет большую роль.

Знания европейских языков позволили Шокай М. ознакомиться с трудами по философии и, в частности, современной ему интерпретации роли, зарождавшегося на его глазах, фашизма. Так, в поле его зрения попала книга исследователя барона Карра де Во, в которой автор (не очень корректно) сделал ссылку на учение аль-Фараби, как на приверженца нищестанства. Более того, К. де Во проводил параллель между идеальным обществом аль-Фараби и – «сверхчеловеком» немецкого философа Ницше.

Известно, что в тот исторический период потребовалась защита (апология) собственно роли исторической науки. Французский историк еврейского происхождения, совместно с Люсьеном Февром учредивший журнал «Анналы» (1929), один из основателей одноименной школы, произведшей переворот в исторической методологии, Марк Блок написал труд «Апология истории», значение которого актуально до сих пор. [1] Примерно ту же интеллектуальную задачу решил Мустафа Шокай, оказавшийся в эпицентре европейского политического процесса.

В условиях фашистской агитации, в преддверии мировой войны, такие скользкие намеки сразу подхватывались заинтересованными сторонами и могли «работать» на вермахт. (Современные исследователи ислама выделяют ответвления, пропагандирующие экстремизм. Было бы печально, если они станут искать корни явления в учениях неоплатонистов. К сожалению, в годы «холодной войны» данная тенденция даже поощрялась, что уводит науку от истины).

Как профессиональный юрист (выпускник Санкт-Петербургского университета), борец за истину, Мустафа Шокай сразу заметил двусмысленность и выразил свое отношение к опубликованному. Его записи, датируемые 1941-м годом, позднее увидели свет в журнале «Яш Туркестан», на русском языке. Его друзья и соратники посмертно издали статью под заголовком «Туркестан» Шокай М. в декабрьском номере 1949/1950 гг.

журнала, в честь 60-летия казахского борца за освобождение его Родины – Туркестан. [2; 140 - 148]

Благодаря этой публикации, лишний раз подтверждается, как горячо защищал Шокай культурное наследие тюрков и насколько ясно он предвидел опасность фашизма и расизма. Другой урок истории: знание иностранных языков, которое распахивает двери в большой мир, помогает выстроить четкую траекторию развития для индивидуума. Эта аксиома очевидна на примере жизни замечательных выходцев из Центральной Азии, от аль-Фараби до Шокай М.

Статья «Туркестан» состоит из двух частей, в первой разъясняется географический и этнополитический смысл понятия «Туркестан», место региона во всемирной истории. Шокай пишет: «В древности Туркестан был ареной величайших исторических событий. С ним связаны воспоминания о древних государствах как Бактриана, Трансоксания, Согдиана, Парфия... Через Туркестан совершались великие переселения народов... Отсюда прошли гунны, турецкое происхождение которых ныне считается уже установленным. В различные эпохи в нем разыгрывалась деятельность таких величайших героев истории как Кир, Ксеркс, Александр Великий, Чингисхан, Тамерлан, Надир-Шах...». [2; 141]

Далее Шокай обращается к личностям, оставившим заметный след в интеллектуальной истории края: «Родина и колыбель туорк суннитско-мусульманский Туркестан, впитавший весьма значительное влияние шиитского Ирана, дал общемусульманской культуре и науке ряд блестящих имен. Назовем среди них наиболее крупных и имевших влияние на развитие научной мысли в Европе». [2; 141]

В статье Шокай М. гордо названы имена: Аль-Хорезми Мухамед, Фараби Абу-Наср, Ибн-Сина Абу-Али, Улуг-бек, Бурхан-ад-Дин Маргинани, Мухаммед-ибн-Исмаил Бухари, Султан Бабер. [2; 141 - 142] В краткой характеристике автора древнейшей теории математики Аль-Хорезми Шокай ссылается на публикацию советского тюрколога и ираниста Е.Э. Бертельс. [3]

Обратимся к жизнеописанию аль-Фараби, - исследователь практиковался в естественных и гуманитарных науках, сумел аутентично передать результаты научных поисков, в переложениях на разные языки. Труды аль-Фараби известны в европейском информационном поле, благодаря переводам на французский язык, в частности.

Выходец из Туркестана, политик и правовед Мустафа Шокай, оказавшийся в Европе вследствие политической эмиграции в начале 20 века, был хорошим аналитиком. Современные ему книги он внимательно изучал. Так, с большим удовлетворением он узнал о том, что французский исследователь-арабист барон Карра де Во взял на себя труд, в 1920-е годы, издания энциклопедического 5-томного труда «Les Peaseurs de l'Islam» («Мыслители ислама»). [4; р. 12-15] Им были собраны сведения о мусульманских ученых, в числе которых есть данные об аль-Фараби и его трактате об идеальном городе «La Cite Modele» (vol. IY).

Справка: Карра-де-Во, Бернар (барон Carra de Vaux) — французский востоковед-ориенталист, один из основателей «Orient chrétien»; род. в 1867 г.; профессор арабского языка в католическом институте в г. Париж.

Как отмечалось выше, второе десятилетие 20 века было пронизано угрозой фашизма, а опасная тенденция присутствовала и в научной полемике. Не избежал этого и барон Карра де Во, проводивший аналогию с выводами Ницше и трактатами средневековых философов.

По-видимому, знакомый с сутью учения аль-Фараби, Мустафа Шокай смело выступил в защиту тюркского мыслителя. Если барон Карра де Во пишет: «имеются, странным образом приближающиеся к некоторым совсем недавним концепциям Ницше, мысли о роли насилия и силы в обществе», то Мустафа Шокай не соглашался с таким определением. Шокай прямо пишет: «отношение к силе и насилию и оценка их роли в обществе у Фараби совсем иные, противоположные, чем у немецкого философа. Если для Ницше добро - то, что позволяет высшей касте господствовать над низшей, «сверхчеловеку» над обывденными людьми, то для Фараби насилие и сила есть ни что иное, как «болезнь жестокости в человеечской философии», и суждение свое об этом автор «Идеального града» помещает в особой главе о градах несовершенных – «Lez cites imparfaites».

В целом, в первой половине 20 века в европейском философском дискурсе проявился небывалый интерес к тюркской науке и ее достижениям. Как утверждают специалисты, в 1930-1932 гг. в Париже был опубликован перевод на французский язык первой части труда аль-Фараби «Большая книга о музыке», осуществленный г-ном Эрланже.

Таким образом, можно констатировать следующие факты. Ренессанс тюркской философии в евразийском пространстве имел место. Образы идеального социума-города в трактате выходца из Отрара, оказывались близки европейскому интеллектуальному сообществу; они противостояли нацистским фетишам. С другой стороны, по приказу Гитлера, шли неустанные поиски обоснования нацизма посредством восточной мистики и теологии, и это в некотором смысле стимулировало ориенталистику.

Сказалось ли влияние Шокая и других туркестанцев на популяризации наследия тюрков, пока не доказано. Между тем, эпистолярное наследие (переписка) М.Шокай с французским ученым Жозефом Кастанье, служит прямым доказательством перманентного информационного обмена казахского интеллектуала с европейскими коллегами.

В межвоенный период в Европе выросли посеы идеологии превосходства белой арийской расы, которые подпитывали германский и итальянский фашизм. Так, в ход пошли рассуждения Ницше, которые идеологи национал-социализма умышленно тиражировали. Искусственно был оживлен интерес к мистицизму – отсюда, увлечение Востоком (Ориенталистика) и восточной философией. Этим объясняется интерес европейских культурологов к средневековым рукописям: барон Карро сопоставлял христианское учение и исламом, его внимание привлекли труды тюркского философа аль-Фараби.

Признавая заслуги Карро в популяризации учения аль-Фараби, Мустафа Шокай вступил в дискуссию. По его мнению, при рассуждениях о значении «модели добродетельного города» у аль-Фараби важно не допустить мультипликации ложных трактовок. Шокай был твердо убежден, что у аль-Фараби не может быть ничего общего с сверх-человеком и сверх-расой, идеями Ницше.

Эти доводы демонстрируют прекрасные познания М.Шокай в философии. Параллельно М. Шокай выступает привычно, как правозащитник. Тот факт, что Шокай отрицает ницшеанские идеи у аль-Фараби, ясно говорит в пользу того, что он не принимал расизм.

Косвенно это служит доказательством непринятия им фашистской идеологии, ведь статья написана им в 1941 году, когда были ясны цели НСДАП и Гитлера. Если бы не архив Шокай М., об этом факте ренессанса восточной философии в Европе, мы бы не знали еще долго об этом героическом поступке.

Очевидны многосторонние способности Шокай М. – он владел французским, следил за академическими изданиями, был в курсе дискуссий вокруг культурного и научного наследия Туркестана. Следовательно, единственный из казахов-эмигрантов, М.Шокай отводил время для академических занятий. Его занимала тема – взаимодействие «Европа и Азия», «Запад – Восток», поиск нравственного начала философиями прошлого.

Евразийство, интерес к теме идеального общества и сверхчеловека – как аксиома, нравственное совершенство, идентификация были интересны для М.Шокай. Он предстает не только как политик, публицист, но и мыслитель и идеолог.

Как ни странно, этот исторический эпизод имел продолжение в последующей историографии темы аль-Фараби. Историография темы «Ислам и экстремизм», «Идеальная модель общества» позволили выявить интересную тенденцию, - в средние века, если верить исследованиям М.Мооса (NY1988), некоторые ответвления в исламе отличались воинственностью. На фоне этих исторических данных, еще более миролюбивой представляется идеальное общество-город аль-Фараби. Его учение, относимое рядом зарубежных ученых к «утопиям», вполне могло в тот момент создано в качестве примера для подражания и образцом для того, чтобы спасти мусульман и представителей других верований, от агрессии.

Словом, труды аль-Фараби все еще волнуют ученых и заставляют вновь и вновь к ним обращаться – в поисках истины и альтернативы. Даже сегодня в 21 веке, миролюбие тюркской ментальности ставит ее на достойную высоту.

Зарубежные исследования наследия аль-Фараби рубежа 20-21 веков культивируют мнение, что неоплатонизм Фараби имеет расхождения с ортодоксальным Учителем. Современные ученые объясняют это тем, что тюркский философ был приверженцем ислама: «Abu Nasr Muhammad Al-Farabi is known as the founder of Islamic Neo-Platonism. He has not been well studied and his political theory is not well known. It is therefore essential to study al-Farabi and compare his theory with the one propounded by Plato. This study found many

similarities between the two philosophers but it also found that al-Farabi has taken stand on several issues which is not in conformity with the opinion held by Plato in his Republic. It has to do with the fact that al-Farabi was a Muslim and his theory bears clear evidence of his adhering to Islamic tenets and principles». [5; p. 61-80]

Мессиянские ожидания преследуют человечество, - к этому выводу приходят американские исследователи послевоенного периода. Имеется высокая оценка места аль Фараби в интеллектуальной истории Средних веков (Хаммонд, 1947): "Al-Farabi, who died ca. 950 A.D., was a brilliant Arab scholar, scientist, music theorist, and theologian". [6]

Этот же вывод репродуцирован в книге Полак Ф. (1973): «Paradise and the Golden Age are in this way transplanted from prehistory to the final stage of man, who dreams not so much of his beginnings as of his end. The products of this work of the imagination are highly diverse: philosophies and historical images, replete with ready-made meanings; ethical images, typified by the charismatic figures of Socrates and Jesus; socio-political images, such as Plato's Politeia or al-Farabi's Model City and religious images that give form and substance to messianic expectations». [7, p.6]

Тема добродетельного города аль-Фараби нередко упоминается в контексте сравнительных исследований, в частности трудов арабских ученых, Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969), которого в свою очередь изучают современные сирийские востоковеды (Matti Moosa, 2014).

Справка: Матти, Мооса – известный сирийский ученый, историк ислама (США), автор монографии об экстремизме в средневековом исламе (1987). Он довольно критичен в отношении «умного города» аль-Фараби, но признает существование такового трактата, когда пишет: «In this same century, the philosopher Abu Nasr al-Farabi (d. 950) flourished and offered us a true picture of his political ideas in Ara' Ahl al-Madina al-Fadila (Ideas of the Inhabitants of the Virtuous City). Behnam says that al-Farabi reiterated many of Plato's ideas in a new garb greatly distant from those of revealed religions. Strangely, he did not mention Plato's radical ideas whether good or bad. Nevertheless, his virtuous city is a utopia which does not exist on this earth. In fact, if such city would ever exist, the earth would become a paradise and the people holy angels». [8]

Подводя итоги текстологического анализа многотомного издания трудов М.Шокай в Казахстане (2013-2015), подчеркнем, что ранее неизвестная статья Шокай М. «Туркестан» (1941), в которой упоминается учение аль-Фараби, вводит новые факты в научный оборот. Казахский полиглот 20 века уверенно владел фактами из интеллектуальной истории Туркестана ранних периодов настолько, что легко оперировал философскими категориями, наравне с маститыми учеными Евразии.

Современному читателю будет небезынтересно, как переплелись теоретические изыскания уроженцев Центральной Азии, средневекового мыслителя, казахского политического деятеля-правоведа и публициста, а также французских культурологов, арабистов. Шокай Мустафа – многогранная и до конца не оцененная личность. Помимо политической

борьбы, он взял на себя задачу популяризации наследия предшественников, с гордостью причислявших себя к тюркоязычным (ат-турки) творцам.

Идеи проектирования «smart city» сегодня актуальны по отношению к разным населенным пунктам на планете, в Казахстане. А задумана эта прекрасная модель разумного сосуществования была уроженцем города Отрара, гением аль-Фараби.

Межкультурное сближение, на основе интеллектуального процесса, закрепленное полиязычием, гуманистическим мировоззрением, было и будет плодотворно. Молодежи Казахстана важно понимать эту истину и стремиться обогатить свои лингвистические и исторические познания через каждодневный труд, во благо будущего.

Факт апологии учений прошлого, в частности, аль-Фараби, которую демонстрировал Шокай, наводит на мысли о необходимости глубокого изучения философии тюрков. К сожалению, в 20 веке изучение содержания гуманистического учения туркестанцев отошло на второй план, в угоду сиюминутным запросам «биполярного» мира, а блестящие имена, названные в статье Шокаем М., почти полностью исчезли из школьных учебников.

Что необходимо для построения добродетельного социума, в условиях глобализации? Защищено ли сегодня наследие аль-Фараби от попыток использовать модели идеального общества, кем-либо, в корыстных целях? Как противостоять этому, в будущем? Центрально-азиатский регион, верится, еще переживет свой Ренессанс.

Литература:

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е. М. Лысенко. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1986. — 254 с.
2. Шоқай М. Туркестан // Мұстафа Шоқай. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. XI том. Алматы: Дайк-Пресс, 2014. сс. 140 – 148.
3. Бертельс Е. Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV века н. э. // «Новый мир» (Москва). 1939. № 6. (№ 9. – Г.М.)
4. Carra de Vaux. Les Peaseurs de l'Islam. Paris: "Paul Geuthner", 1921.
5. The ideal State / Society of Plato and al-Farabi: A comparative analysis Muhammad Rafiqul Islam // International journal of Islamic thoughts, 2, 2013. [Режим доступа] <https://ru.scribd.com/doc/161626502/The-ideal-State-Society-of-Plato-and-al-Farabi-A-comparative-analysis-by-Muhammad-Rafiqul-Islam-IJIT-V-2-N-1-2013>
6. Robert Hammond, The Philosophy of al-Farabi and Its Influence on Médiéval Thought. New York: Hudson Press, 1947.
7. Polak, Fred. The Image of the Future. Translatée and Abridged by Elise Boulding. Elsevier Sdentific Publishing Company. Amsterdam • London • New York, 1973. <http://en.lapropective.fr/dyn/anglais/memoire/the-image-of-the-future.pdf>
8. Matti Moosa. A Tribute to Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969). Электронный ресурс. [Режим доступа]

<http://www.syriacstudies.com/2014/03/28/a-tribute-to-bishop-mor-gregorius-bulus-behnam-1914-1969-dr-matti-moosa/>